

Александр Васильевич
ВЕРЕЩАГИН

В КИТАЕ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В31

Верецагин, А.В.

В31 В Китае / А.В. Верецагин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 228 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-521-77169-1

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В1С WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77169-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

I.

Нѣсколько словъ о Китаѣ и китайцахъ.

17-го мая 1901 года я вернулся изъ Манчжуріи, а 17-го октября того же года уже вторично ѣхалъ въ Китай. Меня влекла туда не простая страсть къ путешествію. Нѣтъ, я неудержимо стремился побывать въ самомъ Китаѣ, въ особенности въ Пекинѣ, Мукденѣ, пожить съ китайцами и поближе познакомиться съ ними.

Меня всегда поражала мысль, когда, бывало, вспомнишь, что вѣдь сколько жило въ древности народовъ на свѣтѣ: Египтяне, Вавилоняне, Ассиріяне, Финикіяне и разные другіе, и что отъ нихъ осталось? Мы узнаемъ объ ихъ исторіи лишь по разнымъ предметамъ: развалинамъ дворцовъ и храмовъ, по ихъ живописи, текстамъ и рисункамъ на стѣнахъ, статуямъ, камнямъ, папирусамъ, монетамъ, остаткамъ одеждъ, мебели, вазамъ, сосуламъ, оружію и т. д. Китай же

За кирпичемъ. Великая стѣна у Шанхай-Гуаня.

не менѣе древенъ, какъ эти народы, а между тѣмъ, не только не уничтожился и не ослабѣлъ, а наоборотъ,—онъ все растетъ, богатѣетъ и становится могущественнѣе. Читая эти послѣднія слова, другой, пожалуй, и улыбнется. Скажетъ,—гдѣ же это могущество? А я скажу: да! дѣйствительно! Китай силенъ и богатъ. Это самымъ нагляднымъ образомъ доказала послѣдняя война его почти со всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Вѣдь съ нимъ одновременно воевали восемь державъ: Англія, Франція, Германія, Австрія, Америка, Італія, Японія и мы, русскіе. И что же? Развѣ мы его побѣдили?—Ничуть. Правительство китайское, заключивъ съ державами миръ, разослало по странѣ своей манифесты, что-де къ намъ пришли изъ-за моря «рыжіе черти» *), нищіе, которымъ негдѣ жить и что Богдыханъ позволилъ имъ на нѣкоторое время остаться, но что вскорѣ онъ всѣхъ ихъ прогонитъ обратно домой.

Да вѣдь надо только припомнить угрозы Европы Китаю, въ особенности послѣ того, какъ былъ убитъ германскій посолъ Кетелеръ... Чего, чего только не наобѣщали Китаю. Чуть ли не стереть его съ лица земли. А чѣмъ все это кончилось? Германцы измучились, истончились въ войнѣ, а Китаю—что съ гуся вода. И какъ только подумаешь, что онъ процвѣталъ еще тогда, когда о Россіи помину не было, когда ни одного европейскаго государства не существовало, что

*) По китайски—янгузда—бранное слово, которымъ китайцы ругаютъ всѣхъ европейцевъ, въ особенности англичанъ.

въ дебряхъ его находили убѣжище Вавилоняне отъ погрома Навуходоносора, такъ даже страшно становится. Невольно задаешь себѣ вопросъ: ну, теперь въ Китаѣ полмилліарда народу. Пройдетъ немного времени, въ немъ будетъ милліардъ. Между тѣмъ мы же, европейцы, стараемся устроить къ нему всевозможные пути сообщенія и желѣзныя дороги. Да вѣдь не мы, а онъ заполонитъ насъ. Затопитъ своею многочисленностью.

Когда я читалъ, бывало, въ газетахъ о нашихъ послѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Манчжуріи, то съ горечью въ сердцѣ смѣялся надъ ихъ результатами. Другой разъ видишь, какъ авторъ замѣтки пресерьезнѣйшимъ образомъ оповѣщаетъ, что-де экспедиція окончилась удачно: хунхузовъ перебито сто человѣкъ, а у насъ убито всего трое. И это считалось успѣхомъ. Но будемъ въ этой пропорціи слѣдовать далѣе. У китайцевъ потеря тысяча, у насъ 30 человѣкъ. У нихъ милліонъ, у насъ—30 тысячъ. У китайцевъ 10 милліоновъ, у насъ—300 тысячъ. Мы уже разорены, истощены и, конечно, не можемъ и думать продолжать войну, а имъ и горюшки мало, такъ какъ они сами не знаютъ себѣ числа. Не даромъ же китайцы, во время послѣдней войны, смѣялись, говорили нашимъ солдатамъ: Нашъ царь вашего царя не боится. Вашъ царь одного китайца уби, а нашъ царь шесть роди.

И не однимъ многочисленностью сильно это государство. Необходимо считаться и съ его обычаями, замкнутостью,— съ его характеромъ. Когда поживешь въ Китаѣ подольше, невольно станешь удивляться нашей безпечности и равнодушію къ нему. Положительно можно назвать преступленіемъ то, какъ мы, исконные сосѣди такого великаго государства, такъ мало познакомились съ нимъ.

Смѣшно сказать,—пожалуй, другіе назовутъ это абсурдомъ, а мое мнѣніе таково,—что Китай силенъ именно тѣмъ, что у него нѣтъ тѣхъ двухъ статей, на которыя разоряется весь просвѣщенный міръ. Это— «войско» и «мода». Подъ словомъ «войско» я, конечно, подразумѣваю постоянную обученную армію. Китай не расходуетъ ежегодно тѣхъ сотенъ милліоновъ, какіе тратитъ каждая европейская держава. Въ мирное время, армія, сравнительно, содержится очень малая. Во время же войны берутъ первыхъ попавшихся жителей, и старыхъ, и малыхъ. Суютъ имъ ружья въ руки,—и солдатъ готовъ. По крайней мѣрѣ, такъ практиковалось до послѣдней войны. Такъ можно было Китаю дѣйствовать до сего времени, вслѣдствіе замкнутости своихъ границъ. Теперь же, когда къ нему прошла желѣзная дорога, когда европейцы устремились къ нему со всѣхъ концовъ міра, Китаю приходится взяться и за армію. Теперь китаецъ соединился со своимъ желтолицымъ собратомъ—японцемъ, уже обученнымъ военному искусству. Подъ руководствомъ его, Китай, безъ всякаго сомнѣнія, ежели захочетъ, мо-

жетъ поставить подъ свои роскошныя шелковыя знамена армію, вчетверо большую, чѣмъ Россія. Можно съ увѣренностью сказать, что въ самомъ непродолжительномъ времени онъ сознаетъ свою колоссальную силу, встряхнется, и горе будетъ Европѣ, а въ особенности намъ. Западная Европа пострадаетъ въ лицѣ лишь тѣхъ жертвъ, которыя не успѣютъ заблаговременно спастись; Россія же, граничащая съ Китаемъ на тысячи верстъ, можетъ сильно потерпѣть.

Относительно второго аргумента,—моды, скажу, что въ этомъ тоже ихъ громадное преимущество передъ Европой. Китайцы не уничтожаютъ, не бросаютъ дѣдовскаго имущества, а берегутъ и дорожатъ имъ. Мебель, всяческая бытовая обстановка, сосуды, древняя утварь,—все это составляетъ драгоценное наследіе дѣтей. Китаецъ не разоряется, подобно европейцу, на моду. Не заводитъ модныхъ экипажей. А какъ ѣздили его прапрадѣды, двѣ тысячи лѣтъ назадъ, на двухколесныхъ безрессорныхъ телѣжкахъ, такъ онъ и теперь ѣздитъ,—и богатый, и бѣдный. И въ этомъ опять-таки его сила. Да вѣдь оно и понятно. Найди онъ эту телѣжку неудобной, замѣни ее рессорной,—значить, можно замѣнить бумажныя окна стеклянными. Отчего же тогда не измѣнить систему постройки домовъ? Не отапливать ихъ изнутри? Не замѣнить ветхозавѣтныя каны—мраморными каминами и кафельнымъ печами? Почему не перемѣнить одежду, костюмы? и т. д., и т. д.

Консерваторы-китайцы хорошо сознаютъ, что ежели Китай просуществовалъ тысячи лѣтъ, то только благодаря своей замкнутости и своимъ обычаямъ. Поэтому надо стараться и продолжать жить въ томъ же духѣ. Они отлично предвидятъ, что всѣ тѣ новшества, которыя хотятъ ввести у нихъ европейцы, — разорять, погубятъ ихъ и сведутъ въ могилу. Достаточно только вспомнить объ опиумѣ, каковой насильно навязали имъ англичане и который такъ разрушаетъ всю основу ихъ государства. Безусловно, Китай силенъ въ томъ видѣ, какъ онъ есть сейчасъ, въ своей самобытности. Вѣдь не надо забывать, что въ послѣднюю войну всѣ державы, воевавшія съ нимъ, отскочили отъ него, какъ резиновый мячъ отъ каменной стѣны. Чему-нибудь да надо же это приписать. Причина — въ ихъ обычаяхъ и во всемъ строѣ жизни. И опять читатель, можетъ быть, улыбнется и скажетъ, что это абсурдъ, а между тѣмъ невольно изъ всей китайской жизни приходишь къ заключенію, что наша европейская цивилизація поведетъ ихъ къ ослабленію. Такъ, мы видимъ слѣдующее. Прежде всего я задамъ вопросъ: какой народъ считается самымъ передовымъ? Гдѣ солнце? Откуда идутъ всѣ моды и всѣ новшества? Конечно, Франція. Тенерь спросимъ: а что, во Франціи увеличивается ли населеніе? Нѣтъ, оно вымираетъ. А какой народъ мы считаемъ самымъ отсталымъ? Конечно, Китай. А онъ, становится ли многолюднѣе? Съ каждымъ годомъ все растетъ и растетъ.

Гдѣ же корень этому, гдѣ причина? Въ ихъ обычаяхъ и нравахъ. Какъ во Франціи, такъ и въ другихъ передовыхъ странахъ, въ Англіи, Германіи, вслѣдствіе все той же моды, предразсудковъ и капризовъ, жизнь становится дороже и дороже. Молодежь обязательно ищетъ богатыхъ невѣстъ. Если же таковой не находитъ, то молодой человѣкъ предпочитаетъ остаться холостымъ. Спрашивается, почему же онъ такъ поступаетъ? А потому, что, не имѣя достаточно средствъ, онъ не можетъ вести жизнь согласно требованіямъ свѣта и моды. Вѣдь настоящая парижанка-аристократка обязательно должна надѣвать утромъ одно платье, днемъ другое, вечеромъ, куда-нибудь въ гости или на балъ— третье, кататься въ четвертомъ, купаться въ пятомъ,— и такъ до безконечности. А шляпокъ, шляпокъ мѣнять должна прямо-таки безъ счету. И все это бросается новое, едва надѣванное. Квартира должна быть опять-таки устроена согласно модѣ. Старая дѣдовская мебель считается тяжелой и неуклюжей, надо замѣнить ее новой. Все это требуетъ страшныхъ расходовъ, и молодежь, боясь женитьбы, предпочитаетъ оставаться холостой. А ежели и женится, то старается не имѣть дѣтей, чтобы не увеличить расходы. У нѣмцевъ даже выработалось по поводу этого вопроса особое выраженіе «Kindersystem». Такъ въ одной семьѣ придерживаются «Einkindersystem», въ другой «Zwei», въ третьей «Dreikersystem», смотря по средствамъ. Конечно, все это касается аристократіи и дво-